

Родительские права отца: Эволюция в отечественном праве

Зыков Сергей Викторович,
научный сотрудник Института философии и права
Сибирского отделения Российской академии наук
Zykovsv@yandex.ru

В статье рассматривается эволюция в отечественном праве родительских прав отца. Принято считать точкой отсчета для исследования регулирования родительно-детских отношений римское *pater familias*, понимаемую как безграничную власть отца семейства. При этом не учитывается ни исторически непродолжительный период существования указанного юридического института, ни неоднозначность толкования его положений, ни то, что его основные функции лежали в сфере публичных отношений: политических, экономических, религиозных. В византийском праве (на примере Эклоги VII в.) родительские права и обязанности по воспитанию несовершеннолетних детей были сформулированы подчеркнуто симметрично; некоторые исключения не являются значимыми; это справедливо и применительно к российскому дореволюционному законодательству, в отличие от современного ему западноевропейского права, выделявшего «власть отца».

Законодательство советского периода сохранило подход к равенству прав родителей, при этом ограничив их возможностью вмешательства государства. Однако фактически происходила настройка правовой системы в пользу женщин, так, соответствующие кодексы 1918 и 1927 гг. предполагали возможность установления отцовства по процедуре оппозиции, максимально облегчая доказывание в случае судебного спора. Кодекс 1969 г. делал акцент на материнстве в преамбуле (также упоминались «советская женщина», «женщина») среди задач законодательства, форм защиты семьи государством; «отцовство» упоминалось только в контексте установления происхождения детей. Есть основания предполагать, что инерция этого дисбаланса во многом определяет существующую ситуацию в правоприменении.

Ключевые слова: институт отцовства, родительские права, равенство полов, родительно-детские отношения, семейное право.

Father's Parental Rights: Evolution in National Law

Sergey V. Zykov
Research Scientist of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences

The article examines the evolution in Russian law of parental rights of the father. It is generally accepted to consider the Roman *pater familias* as the starting point for the study of the regulation of parent-child relations, understood as the unlimited power of the father of the family. At the same time, neither the historically short period of existence of this legal institution, nor the ambiguity of the interpretation of its provisions, nor the fact that its main functions were in the sphere of public relations: political, economic, religious, are not taken into account.

In Byzantine law (on the example of the «Eclogy» of the VII century), parental rights and responsibilities for the upbringing of minor children were formulated in an emphatically symmetrical manner; some exceptions are not significant; this is also true in relation to Russian pre-revolutionary legislation, in contrast to contemporary Western European law, which singled out «father's authority».

Legislation of the Soviet period retained the approach of equality of rights of parents, while limiting them to the possibility of state intervention. However, in fact, there was a tuning of the legal system in favor of women (so the corresponding codes of 1918 and 1927) assumed the possibility of establishing paternity through the opposition procedure, making it as easy as possible to prove in the event of a legal dispute. The 1969 Code emphasized motherhood in the preamble (also mentioned «soviet woman», «woman»), among the tasks of legislation, forms of family protection by the state; «paternity» was mentioned only in the context of establishing the origin of children. There is reason to believe that the inertia of this imbalance largely determines the existing situation in law enforcement.

Keywords: fatherhood, parental rights, gender equality, parent-child relationship, family law.